

СТАТЬИ

БОРЬБА КРЕСТЬЯН ЗА ЗЕМЛЮ НАКАНУНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

И. Я. Казинкин, П. Н. Соболев

Рабочий класс нашей страны — авангард и вождь революции — имел в лице крестьянской бедноты надежного союзника, кровно заинтересованного в победе социалистической революции и вместе с пролетариатом выступавшего на борьбу с буржуазией. Крестьянское движение 1917 г. являлось важной составной частью революционной борьбы против политики буржуазного Временного правительства. Оно сшивалось с борьбой пролетариата за власть, движением народов России за национальное освобождение и общедемократической борьбой за мир, способствуя созданию революционной ситуации в стране. Коммунистическая партия объединила эти потоки в общий революционный поток, что привело к свержению власти буржуазии и помещиков и установлению диктатуры пролетариата.

В данной статье ставится задача по необходимости кратко осветить ход и основные направления борьбы крестьян за землю с марта 1917 г. до победы Октябрьской социалистической революции, показать основные пути, по которым пролетарское влияние проникало в деревню, усиливало там революционный подъем, размах крестьянской борьбы против частновладельцев, освобождало трудящееся крестьянство из-под влияния соглашательской политики эсеров и меньшевиков.

Борьба крестьян против помещичьего землевладения в России имеет свою многовековую историю. Особенно размаха и глубины она достигла в период революции 1905—1907 годов, когда крестьянство огнем уничтожило дворянские гнезда. Исходным пунктом этой борьбы, как указывал в 1907 г. В. И. Ленин, являлся тот факт, что 10 миллионам крестьянских хозяйств принадлежало 73 млн. десятин земли, в то время как 28 тыс. помещиков владели около 62 млн. десятин лучшей земли. Более половины крестьянских дворов имели в среднем до 8 десятин земли на хозяйство, тогда как на каждое помещичье хозяйство в среднем приходилось 2 227 десятин¹. В. И. Ленин подчеркивал, что 8 десятин земли на двор — это количество, которое недостаточно для содержания семьи. Даже те хозяйства, которые имели до 15 десятин, при низкой сельскохозяйственной обработке земли в те годы находились на грани полуголодного существования.

Аграрная политика царизма, после поражения революции 1905—1907 годов насаждавшего в угоду крестьянской верхушке частное землевладение за счет общинного, продолжала быть направленной на сохранение всей полноты власти помещиков в деревне, монополии крупной земельной собственности.

Малоземелье, от которого страдало большинство крестьян, значительно усилилось в годы первой мировой войны. Это отчетливо видно из материалов Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года. По данным переписи, в 38 губерниях Европейской России у 13 млн. крестьянских дворов было в землепользовании 108 442 тыс. деся-

¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 13, стр. 201, 202.

тин, что составляло в среднем 7 десятин на хозяйство. В то же время у 78 801 частновладельческого хозяйства (исключены Тамбовская, Воронежская и Пензенская губернии, сведения о которых отсутствуют в материалах переписи) было 23 447 тыс. десятин, или в среднем 300 десятин на хозяйство².

Малоземелье лежало в основе борьбы крестьян с помещиками за ликвидацию помещичьей собственности на землю.

Однако само крестьянство было далеко не однородным: столыпинщина и вслед за нею мировая война 1914 г. разорили десятки тысяч крестьянских дворов. Число сельских пролетариев и полупролетариев значительно возросло. В 25 губерниях Европейской России в 1917 г. было 11,5% крестьянских хозяйств, не имевших посева, 72,3% хозяйств, засевавших от 1 до 6 десятин, 76,3% безлошадных и однолошадных³. Эти данные весьма показательны. Они говорят о том, что огромное большинство населения деревни, не менее 65%, представляло собой бедноту.

Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г., свергнувшая царизм, не затронула, однако, помещичьего землевладения. Буржуазное Временное правительство встало на путь сохранения помещичьей собственности. Одной из причин такой позиции буржуазии следует считать прежде всего то, что в эпоху империализма противоречия между буржуазной, с одной стороны, и феодальной собственностью — с другой, отошли на задний план, ибо появились глубочайшие, непримиримые классовые противоречия между буржуазией и пролетариатом, вплотную подводящие рабочий класс к необходимости экспроприации буржуазной и помещичьей собственности на средства производства путем социалистической революции.

Другая причина, заставившая буржуазное Временное правительство занять антидемократическую, помещичью позицию в аграрном вопросе, состояла в том, что экономические интересы буржуазии были неразрывно связаны с частным, помещичьим землевладением. Эта связь выражалась прежде всего в том, что значительная часть дворянских имений была заложена и перезаложена в капиталистических банках под полученные помещиками денежные ссуды. Ипотечный долг достиг громадных размеров. На 1 января 1916 г. по 50 губерниям Европейской России в Дворянском и Крестьянском поземельном, а также в частных банках было заложено 60% частновладельческой земли. Остаток ипотечного долга на 1 января выражался в сумме около 3 362 млн. рублей⁴.

Таким образом, многие помещики являлись лишь номинальными владельцами имений, имущество их находилось в распоряжении капиталистических банков. Следовательно, теперь уже нельзя было осуществлять конфискацию помещичьих земель, не вторгаясь в собственность буржуазии, не национализируя банки, не нанося удара по капиталу вообще. «Конфискация всей частновладельческой земли,— писал В. И. Ленин,— означает конфискацию сотен миллионов капитала банков, в которых эти земли большей частью заложены... При этом речь идет о наиболее централизованном, банковом капитале, который миллиардами нитей связан со всеми важнейшими центрами капиталистического хозяйства громадной страны и который может быть побежден только не менее централизованной силой городского пролетариата»⁵.

Помещичий характер политики Временного правительства в аграрном вопросе проявился во всех его декларациях и постановлениях. Знаменательно, что в первой своей декларации, от 3 марта 1917 г., Времен-

² «Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г.». ЦСУ. Т. 5, вып. 1. М. 1921, стр. 43.

³ «Экономическое расслоение крестьянства в 1917—1919 годах». М. 1922, стр. 10, 11.

⁴ «Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств». Петр. 1917, стр. 610—617.

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 255.

ное правительство ни словом не обмолвилось о земле, будто бы этого насущнейшего вопроса не существовало в стране. «Новое правительство,— писал В. И. Ленин в марте 1917 г.,— не говорит в своей программе ни слова ни о 8-ми часовом рабочем дне и других экономических улучшениях положения рабочих, ни о земле для крестьян, о передаче крестьянам без выкупа всех помещичьих земель, обнаруживая молчалием об этих насущных вопросах свою капиталистическую и помещичью природу»⁶.

Не удивительно поэтому, что помещики с первых же дней революции усмотрели во Временном правительстве своего надежного защитника от натиска крестьян. Совет объединенного дворянства, этот руководящий орган монархистов-черносотенцев, на своем чрезвычайном заседании 10 марта 1917 г., где присутствовали представители дворян 22 губерний России, принял резолюцию, в которой выражал полное доверие правительству, поставившему целью «защиту государственности и порядка и кредитование войны до победного конца». Совет призвал «все русское дворянство признать эту власть и всемерно содействовать ей в достижении поставленных ею задач»⁷.

Буржуазно-помещичья сущность политики Временного правительства в аграрном вопросе не изменилась и от вхождения в него представителей «революционной демократии» — эсеров и меньшевиков. Дело свелось лишь к тому, что идеей Учредительного собрания, на «разрешение» которого откладывался аграрный вопрос, отныне должны были «угощать» трудовое крестьянство министры-«социалисты». «Через Львова, Милюкова, Терещенку, Шингарева и К⁰ влиять на народные собрания и на Советы нельзя,— писал В. И. Ленин.— Через Церетели, Чернова и К⁰ можно влиять на них в том же, буржуазном, направлении...»⁸.

К 1917 г. партия эсеров официально пришла с программой социализации земли. На III съезде этой партии, проходившем в мае — июне 1917 г., эсеры центральным пунктом аграрной программы вновь поставили «социализацию» земли, что, по разъяснению эсеров, означало переход ее в «общенародное достояние для уравнивания трудового пользования». Однако в докладе по аграрному вопросу эсер Прилежаев откровенно заявил, что «...социализация земли это — целый процесс... Крестьяне взирают с надеждой и думают,— говорил он,— что, несомненно, решение аграрного вопроса пойдет форсированным темпом, раз министр земледелия с.р. Чернов. Нужно указать на величайшую опасность подобного ожидания»⁹.

Это — более чем откровенное признание. Провозглашая свой старый тезис о социализации земли, сохраняя этот пункт в своей программе, эсеры фактически отказались от него, прикрывая отказ многообещающими, но ничего не дающими резолюциями и откладывая решение аграрного вопроса до Учредительного собрания.

После Февральской революции, решившей основной вопрос революции — вопрос о власти,— сложилась отличная от февральского периода расстановка классовых сил. Это не могло не наложить определенного отпечатка на характер крестьянской борьбы за землю.

Буржуазия, в том числе и сельская, не выступавшая последовательно против царизма и до революции, после образования Временного правительства повела линию на соглашение с помещиками. Значительная часть крестьян и прежде всего верхушка деревни пошли за мелкобуржуазной партией эсеров, за их призывами «ждать с землей до Учредительного собрания». Лишь крестьянская беднота, возглавляемая рабочим классом, будучи не в состоянии ждать с землей и объективно заинтересованная в

⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 284.

⁷ Газета «Речь» № 60, 11 марта 1917 года.

⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 46.

⁹ «Протоколы III съезда с.-р.». Пгг. 1917, стр. 51.

социалистической революции, могла стать и действительно стала союзником рабочего класса в революции.

Но в первый период после февраля меньшевикам и эсерам, захватившим большинство в Советах рабочих и солдатских депутатов, не говоря уже о Советах крестьянских депутатов, удалось увлечь за собой значительную часть крестьянства, в том числе и крестьянской бедноты, и даже часть несознательных рабочих.

В угоду буржуазии эсеры и меньшевики призывали рабочих и крестьян продолжать империалистическую войну, стали проповедовать необходимость классового мира с буржуазией «перед лицом неприятеля, вторгшегося в пределы страны». Спекулируя на революционном подъеме широких масс рабочих и крестьян и пользуясь их политической несознательностью и недостаточной организованностью, эсеры и меньшевики сумели заразить ядом оборончества часть рабочих и широкие массы крестьян, повести их за буржуазией.

Эсеры рьяно отстаивали неприкосновенность помещичьей собственности на землю, откладывая, как и кадеты, решение аграрного вопроса до Учредительного собрания.

Позиция меньшевиков и эсеров по основным вопросам революции, в том числе и по вопросу о земле, наглядно проявилась в решениях Всероссийского совещания Советов РСД, созданного в конце марта по инициативе Петроградского Совета. Учитывая, что крестьянство вновь начинает подниматься на борьбу за землю, эсеры и меньшевики, составлявшие большинство на этом совещании, попытались отвести удар от помещиков.

Совещание приняло резолюцию о поддержке решения Временного правительства конфисковать и передать в казну земли дома Романовых (удельные и кабинетские), в чем крестьянство Центральной России было меньше всего заинтересовано, поскольку земли царской фамилии находились главным образом в далекой Сибири и на Севере. Что касается помещичьей земли, которой добивались крестьяне, то совещание пришло к выводу, что вопрос о ней должно решить Учредительное собрание, а пока крестьянским комитетам следует заниматься улаживанием конфликтов между крестьянами и помещиками и не допускать самочинных действий.

Единственной партией, звавшей крестьян революционным путем немедленно, не дожидаясь Учредительного собрания, решить аграрный вопрос, была партия большевиков, руководимая Лениным. Лозунг конфискации всех помещичьих и прочих частновладельческих земель, выставленный большевиками в 1905 г., вновь был выдвинут В. И. Лениным в Апрельских тезисах. Этот лозунг отвечал вековым чаяниям крестьян, звал трудовые массы деревни на революционную борьбу за землю. В тех же тезисах Ленин ставил задачу национализации земли, означавшую передачу ее в собственность государства с предоставлением права распоряжения землей местным демократическим учреждениям, в частности волостным земельным комитетам.

Большевики через свою печать, на собраниях и митингах во всеуслышание заявляли, что они решительно борются и против Временного правительства, которое навязывало крестьянам соглашение с помещиками и грозило расправой за «самоуправство», и против меньшевиков и эсеров, которые поддерживали правительство и советовали крестьянам не брать помещичью землю до Учредительного собрания.

Апрельские тезисы В. И. Ленина легли в основу решений VII Всероссийской (Апрельской) конференции большевиков. Резолюция конференции по аграрному вопросу предусматривала немедленную полную конфискацию всех помещичьих, а также удельных, церковных, кабинетских и прочих земель; их национализацию; немедленный переход земель в руки крестьянства, организованного в Советы крестьянских депутатов или в другие демократически выбранные и вполне независимые от помещиков и чиновников органы местного самоуправления; немедленную и повсе-

местную самостоятельную организацию сельскохозяйственного пролетариата как в виде Советов депутатов от сельскохозяйственных рабочих, так и в виде организации пролетарских групп или фракций в общих Советах крестьянских депутатов; поддержку почина тех крестьянских комитетов, которые передают помещичий живой и мертвый инвентарь в руки организованного в эти комитеты крестьянства для общественного использования при обработке всех земель; образование из каждого помещичьего имения достаточно крупного образцового хозяйства, которое велось бы на общественный счет Советами депутатов от сельскохозяйственных рабочих¹⁰.

Эта программа, разработанная В. И. Лениным и принятая конференцией, была направлена на то, чтобы поднять эксплуатируемые массы деревни, и прежде всего крестьянскую бедноту, на борьбу против помещиков и буржуазии. Принимая эту программу, партия большевиков исходила из того, что в крестьянстве в связи с дальнейшей дифференциацией деревни произошли большие социальные изменения, возникли глубокие классовые противоречия. Необходимо было завоевать основную массу крестьян на сторону пролетариата, поднять эти массы против эксплуататоров, укрепить союз рабочего класса и беднейшего крестьянства.

Борьба за землю неизбежно должна была привести крестьянскую бедноту как основную силу аграрного движения к столкновению не только с помещиками, но и с буржуазией, в частности с кулачеством. Конфискация помещичьей земли и национализация всех земель были направлены не только на ликвидацию остатков средневековья в русской деревне, но и против частного капитала вообще. Это означало, что окончательное решение аграрного вопроса возможно было только в результате победы социалистической революции и завоевания политической власти пролетариатом. А победа социалистической революции зависела от того, на чьей стороне будет трудовое крестьянство — на стороне пролетариата или буржуазии.

Вот почему в резолюции Апрельской конференции указывалось: «В зависимости от того, удастся ли городскому пролетариату повести за собой сельский пролетариат и присоединить к нему массу полупролетариев деревни, или эта масса пойдет за крестьянской буржуазией, тяготеющей к союзу с Гучковым, Милюковым, капиталистами и помещиками и к контрреволюции вообще, — в зависимости от этого определится судьба и исход русской революции...»¹¹. Если учесть, что все политические партии России, кроме партии большевиков, были за сохранение помещичьего землевладения, то станет очевидным, что борьба крестьян за землю, широта и размах этой борьбы являлись показателем фактического отхода крестьян от политики буржуазных и мелкобуржуазных партий.

После Февральской революции крестьянское движение в стране приобрело новый, более широкий размах. На протяжении всего периода подготовки и проведения социалистической революции борьба крестьян была направлена прежде всего на уничтожение остатков средневековья в деревне, ликвидацию различных форм помещичьей эксплуатации, уничтожение экономической основы этой эксплуатации — помещичьего землевладения.

По далеко не полным данным, около 5 тыс. крестьянских выступлений в марте — октябре 1917 г. было обращено против помещиков, что составляло около 86% от общего числа выступлений крестьян Европейской России.

¹⁰ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. 1. Госполитиздат. Изд. 7-е, стр. 341—342.

¹¹ Там же, стр. 340.

Первые сведения о выступлении крестьян против помещиков, зарегистрированные органами Временного правительства, относились к марту 1917 года. Они указывали на случаи лесных порубок, увоза хлеба и разного имущества из имений частных владельцев, потравы выгонов и захвата пахотных земель. Имели место отдельные факты разгрома усадеб, поджогов, обысков и арестов помещиков. Все это происходило преимущественно в тех местах, где в период революции 1905—1907 годов царское правительство подавляло движение крестьян с помощью оружия, подвергало их экзекуциям, а также в имениях, владельцы которых носили немецкие фамилии и подозревались в измене¹².

О выступлениях против кабальной аренды, захватах и порубках общали многие комиссары Временного правительства, а также сами помещики. Вот лишь некоторые из таких сообщений: «В Ряжском уезде, Рязанской губ., в имении Трубецкого крестьяне требуют передачи имения, коим хотят управлять сами»; «В имениях Маковой и Деконской при селе Пятинском и деревне Лыковщине, Саранского уезда, Пензенской губ., местные крестьяне и татары громят постройки, рубят и увозят лес, угрожают сжечь усадьбу»¹³; «В Мологском уезде, Ярославской губ., сожжено крестьянами имение Фогеля. В Рыбинском уезде — Некрасова. Телеграммой от 20 марта сообщено о происходящих порубках леса окрестным населением в Мологском уезде, имении «Борисоглебск» графа Пушкина, лесных дачах Брейтовской и Прозоровской волостей»¹⁴.

Особенно много лесных порубок было в губерниях Приозерного района. В Новгородской губернии этой формой борьбы были охвачены Новгородский, Устюжинский, Боровичский, Кирилловский и Белоозерский уезды. Но пока это были отдельные случаи крестьянских выступлений. По официальным и, следовательно, далеко не полным данным, общее количество их в марте 1917 г. составляло лишь 76, или менее 2% от общего количества за весь восьмимесячный период (март — октябрь), и охватывало только 34 уезда.

Временное правительство пыталось сразу же пресечь «аграрные беспорядки». В марте для «успокоения» крестьян были посланы отряды солдат в Казанскую, Курскую, Могилевскую и Пермскую губернии. Однако испытанный способ «успокоения» перестал себя оправдывать. Министр земледелия кадет Шингарев в донесении Временному комитету Государственной думы «О мерах к предупреждению аграрных беспорядков» вынужден был признать, что Временное правительство не имело в своем распоряжении «...таких органов, которые могли бы прекратить беспорядки путем применения физической силы» и что в условиях, сложившихся в стране, пользоваться силой оно не считало возможным, предпочитая «нравственное воздействие на население»¹⁵.

Важнейшим фактором, усилившим крестьянское движение, явилось общее повышение политической напряженности в России в связи с апрельской нотой Временного правительства союзным государствам о продолжении войны «до победного конца» и провалом июньского наступления на фронте. Рост революционного сознания широких масс рабочего класса и солдат, усиление недовольства политикой продолжения войны и соглашательской тактикой эсеров и меньшевиков, хозяйственная разруха, угроза голода — все это революционизировало и трудящееся крестьянство. Особенно большое влияние на крестьянское движение оказывали солдаты. Прибывая с фронта на село и будучи распропагандированными большевиками, солдаты призывали крестьян к захвату помещичьих земель и нередко сами становились во главе крестьянских выступлений¹⁶.

¹² Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС) СССР, ф. 406, д. 401, лл. 148—149.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, д. 19, лл. 90—92.

¹⁵ Там же, ф. 4, д. 38, л. 161.

¹⁶ Там же, ф. 406, д. 421, лл. 8—10.

Крестьяне отбирали землю помещиков. Не удивительно поэтому, что усиление революционного подъема в городах и на фронте непосредственно сказывалось на размахе крестьянского движения.

С наступлением весенне-летних полевых работ вопрос о земле, о лугах, о рабочем скоте и земледельческом инвентаре становился все более острым и вел к активизации крестьянских выступлений против помещиков. В апреле аграрным движением было охвачено 174, в мае — 236, в июне — 280 (из 481) уездов Европейской России¹⁷.

По мере вовлечения в движение все новых слоев крестьян оно становилось более широким и решительным по своим формам. Прежде всего участился захват помещичьих земель, лугов, покосов, сельскохозяйственного инвентаря. Но для данного периода было характерно еще то, что крестьяне в своей массе не вступали в открытую войну с помещиками. Они запрещали помещикам использовать труд наемных рабочих и военнопленных, ограничивали работы крайне сжатыми сроками, срывая их выполнение, запрещали косить и продавать сено, выселяли администрацию (управляющих, старост) из имений и т. п., то есть создавали условия, при которых помещики не могли вести свое хозяйство.

О том, насколько острым был аграрный вопрос, какими настроениями жила деревня, какой характер и формы носило крестьянское движение на этом этапе революции, можно судить по обзору Временного комитета Государственной думы о положении на местах в апреле — июне 1917 года. В обзоре, в частности, говорилось, что «...все вопросы отступают на второй план перед вопросом о земле. Это то, чем сейчас дышит огромная часть населения России. Общее твердое убеждение крестьянства — земля должна перейти к народу. И отчасти благодаря этой уверенности на протяжении всей революции замечается сравнительно малое количество эксцессов... Но вместо эксцессов существуют и все более растут приемы мирного выживания и устранения от земли крупных и мелких собственников. Крестьяне устанавливают высокую, заведомо непосильную таксу на рабочие руки (в некоторых местах она доходит до 20 руб. в день), отказываются от арендных договоров с владельцами, устанавливают для владельцев особую приплату за пленных, которая взимается в пользу местного волостного комитета. Если же владелец откажется от платежа, то пленных бесплатно передают солдате. Наконец, просто запрещают работать у владельцев. «Не дадим им рабочих, они тогда все, как тараканы, подохнут»»¹⁸.

Этот обзор не предназначался для публикации, он был написан с целью ознакомить членов комитета Государственной думы с обстановкой в деревне и, следовательно, истинным положением на местах.

Другой особенностью аграрного движения этого периода являлось то, что оно принимало все более организованный характер и часто направлялось местными крестьянскими демократическими организациями.

Февральская революция всколыхнула страну, пробудила к активной политической жизни миллионы рабочих, солдат и крестьян. С первых дней революции крестьяне по примеру рабочих начали создавать в волостях и селах свои крестьянские комитеты взамен волостных правлений. Комитеты носили самые различные названия (комитет народной власти, комитет общественного порядка, волостной исполнительный комитет и т. п.), но функции их были более или менее однородны. Вопреки попыткам Временного правительства превратить комитеты в безвластные, послушные буржуазии и помещикам местные органы, они занимались разрешением самых злободневных вопросов, которые ставили перед ними крестьяне. Крестьянские требования, как правило, проводились в жизнь после решений сельских сходов или постановлений волостных и сельских исполнительных и других крестьянских, а несколько позднее (примерно

¹⁷ Там же, д. 421, лл. 8—10.

¹⁸ Там же, ф. 5, д. 6, л. 251.

с мая) и волостных земельных комитетов. Правда, в крестьянские комитеты нередко проникали кулаки, торговцы, разделявшие взгляды эсеров. Естественно, что при таком составе комитеты не могли в полной мере отвечать требованиям, которые выдвигались объективным развитием крестьянского движения. Поэтому по настоянию крестьян состав комитетов часто менялся.

Вот что происходило, например, в Мокшанском уезде, Пензенской губернии. В марте 1917 г. там повсеместно были образованы волостные и сельские комитеты. По своему составу они, сообщал уездный комиссар Временного правительства, «были удовлетворительными, так как туда входили интеллигентные силы, которые получили даже руководящие роли. Однако в начале апреля общим ходом событий, а также ввиду появления различных агитаторов и возвращения амнистированных картина стала резко меняться; линия, принятая комитетами, стала не удовлетворять и вызывать недовольство, почему состав стал меняться... Интеллигенция, входящая по законоположению туда, или подвергалась нападкам и должна была отказаться от работы, или эти комитеты образовывались не по правилам, а составлялись из одних крестьян (разрядка наша.— *Авторы*) и, получив власть, стали, не признавая никаких законных норм, работать совершенно по своему усмотрению»¹⁹.

В комитете села Никольское, Орловского уезда, той же губернии, оказались руководителями эсеры. Крестьяне рассказывали, что комитет потворствовал помещику, «продолжавшему обирать аренду по 28—30 рублей за десятину», и скрывал от крестьян сведения о том, что происходит в России и даже у себя в губернском комитете. О происходящем узнавали из «Русского слова» и «Биржевых ведомостей», которыми угощали деревню местные эсеры. Но вот пришли в это село солдаты, уволенные в отпуск. Они рассказали, что происходит в стране. Крестьяне организовались в свой волостной комитет, разогнав старый, и постановили выписать газеты «Правду», «Солдатскую правду», «Социал-демократ»²⁰.

Подобных примеров было немало. Они свидетельствовали о том, что местные комитеты кулачко-эсеровского состава, не отвечавшие интересам крестьянства, не могли долго продержаться. Комитеты же нового состава, выражавшие интересы большинства крестьян, становились во главе крестьянского движения, придавая ему организованный характер.

Чтобы приостановить нарастающее с каждым днем крестьянское движение и захватить крестьянские комитеты в свои руки, Временное правительство приняло 21 апреля закон об учреждении земельных комитетов в центре и на местах. Официально создание комитетов мотивировалось необходимостью подготовить земельную реформу ко времени созыва Учредительного собрания. В действительности их хотели сделать органами примирения крестьян с помещиками, опорными пунктами буржуазно-помещичьей власти в деревне. Организации земельных комитетов и соответствующему подбору их состава эсеры уделяли большое внимание.

Тем не менее после создания земельных комитетов крестьянское движение усилилось. Несмотря на то, что эсеры стремились направить деятельность земельных комитетов в соответствующее «законное» русло, характер работы ряда волостных земельных комитетов определялся не соглашательской линией эсеров, а требованиями, которые выдвигало крестьянское движение.

Не удивительно поэтому, что деятельность таких волостных и некоторых уездных земельных комитетов не согласовалась с позицией, которую занимали в аграрном вопросе Главный и губернские земельные комитеты. В Казанской губернии, например, крестьянские земельные комитеты стали организовываться в ответ на создание помещичье-кулацкого союза земельных собственников, боровшегося против трудящегося кре-

¹⁹ Там же, ф. 406, д. 19, л. 62.

²⁰ Газета «Социал-демократ» № 70, 1 июня 1917 года.

стьянства. В Спасском и Свияжском уездах той же губернии конфискация помещичьих земель и имущества стала правилом в деятельности местных земельных комитетов. «Правонарушения в Свияжском уезде,— сообщалось Временному правительству,— объясняются настойчивым проведением в жизнь постановления Свияжского уездного земельного комитета от 18 июня, каковой комитет взял в свои руки немедленно разрешение аграрного вопроса в уезде, делит все земли, а леса объявляет собственностью Свияжского уезда»²¹. Из Тульской губернии доносили, что «под влиянием Одоевского уездного земельного комитета крестьяне, руководимые Казюлькинским волостным земельным комитетом, приступили захватным образом к уборке лугов и клеверов, производится раздел паровых земель, снятие рабочих, продолжается реквизиция инвентаря и лошадей»²².

Значительное влияние на размах крестьянского движения некоторых губерний оказали губернские съезды Советов крестьянских депутатов. Съезды съездов Советов крестьянских депутатов и руководство ими, как правило, находились в руках эсеров, но при решении аграрного вопроса эсеровские руководители часто были не в состоянии вести за собой крестьян, и съезд принимал резолюции вопреки эсерам и их политике. Так, в постановлениях I и II съездов Советов крестьянских депутатов Пензенской губернии, состоявшихся в апреле и мае 1917 г., указывались такие неотложные меры, которые следовало осуществить до созыва Учредительного собрания: взятие на учет волостными исполнительными или земельными комитетами и распределение между трудовым населением волости всех частновладельческих земель, запрещение продажи, залога земли и всяких других земельных сделок, отмена арендной платы, взятие на учет волостными комитетами и распределение между нуждающимися крестьянами живого и мертвого инвентаря частных владельцев²³.

Оценивая это решение, «Правда» писала, что смысл постановлений представителей крестьянства Пензенской губернии заключается прежде всего в том, что вся земля крупных землевладельцев должна неизбежно перейти к крестьянству, организованному в волостные и сельские комитеты²⁴.

Съезд Советов крестьянских депутатов Казанской губернии, состоявшийся в мае, также принял постановление о переходе частновладельческих земель и земледельческого инвентаря в распоряжение волостных комитетов. В жалобе помещичьего союза сельских хозяев Временному правительству сообщалось, что это постановление было воспринято на местах как закон и приводилось в исполнение²⁵.

В борьбе крестьян против помещиков в период от февраля до октября 1917 г. бросается в глаза одна особенность: твердое убеждение крестьян, что не только земля, но и лес, живой и мертвый инвентарь будут теперь переданы крестьянам и потому нужно бороться за охрану лесов, а также инвентаря.

После Февральской революции, в обстановке все более обострявшейся борьбы в деревне, помещики начали производить усиленную рубку и распродажу леса иностранцам и лесопромышленникам. Трудящееся крестьянство через крестьянские комитеты встало на защиту лесных богатств. Вопреки распоряжениям Временного правительства не препятствовать помещикам была запрещена распродажа и массовая вырубка леса. В донесении правительству витебский губернский комиссар писал, что «в связи с проникновением в сознание сельского населения взгляда на лес как на общее достояние стало повсеместно стремление населения к сохранению лесных богатств, вследствие чего во многих частных и даже казенных да-

²¹ ЦГАОР и СС, ф. 4, д. 61, л. 7.

²² Там же, ф. 406, д. 28, л. 75.

²³ Там же, ф. 6, д. 183, л. 41.

²⁴ «Правда» № 45, 13 мая 1917 года.

²⁵ ЦГАОР и СС, ф. 3, д. 31, л. 175.

чах крестьяне сгоняли лесную стражу владельцев и устанавливали собственную; частным промышленникам, а подчас и военным и общественным организациям, приходилось наталкиваться на определенное противодействие рубке и сплаву леса и дров... Движение это в большинстве случаев проявлялось в организованной форме и под общим руководством — вначале общественных волостных комитетов, а затем — земельных»²⁶.

В Могилевской губернии леса были взяты под опеку земельных комитетов. Без их ведома ни одно дерево не могло быть срублено. На сессии Главного земельного комитета представитель губернии приводил такой характерный пример: в Пропойской волости землевладелец Муромцев, не считаясь с требованиями крестьян, начал хищнически истреблять лес. Лесопромышленники уничтожали целые урочища, «якобы на основании каких-то документов, для обслуживания военно-государственных нужд. Крестьянство же, стоя на страже государственных интересов и зная, что лес — это источник его будущего дохода, старается оберегать лес, оно само стало на стражу того, чтобы леса не истреблялись»²⁷.

Крестьянство через земельные комитеты вело также борьбу против распродажи и уничтожения инвентаря помещичьих имений. У помещиков обычно требовали письменные обязательства в том, что они будут выполнять постановления комитетов о сохранении имущества. Но поскольку владельцы нарушали обязательства, комитеты производили опись имущества и ставили вопрос о его реквизиции. Так, Яблоновский волостной земельный комитет Рязанской губернии поставил описать имущество землевладелицы Отрешковой и поставил вопрос перед уездным земельным комитетом о реквизиции у нее инвентаря²⁸. Машевский волостной земельный комитет Полтавской губернии принял решение: «Замеченную распродажу владельцами как живого, так и мертвого инвентаря в ущерб ведению сельского хозяйства... волостной комитет приостанавливает, а имущество берет в свое распоряжение»²⁹.

Распродажа и уничтожение инвентаря и зерна, истребление скота — такую тактику применяли помещики, рассчитывая нажиться на этом и вместе с тем усилить хозяйственную разруху, вызвать голод в стране и удушить нарастающую революцию. Тульский губернский комиссар сообщал, например, что владельцы Игнатьевы довели до полного разрушения свое хозяйство, от голода у них пало 80 голов рогатого скота и лошадей, 45 овец и сгнил хлеб двух урожаев³⁰. О подобных же фактах сообщалось из Раненбургского уезда, Рязанской губернии. В экономиях уезда гнило почти 2 млн. пудов зерна, погибал отощавший скот, оставались незасеянными поля. Учитывая это, уездный земельный комитет решил передать земли и весь живой инвентарь в руки крестьян, а заведывание остальным хозяйством поручить доверенным лицам³¹. Эти факты убедительно разоблачают клеветнические утверждения буржуазии и помещиков, а вкуче с ними и соглашателей — эсеров и меньшевиков — об анархии и беспорядках, якобы царивших по вине крестьян в деревне.

Большевистская партия проводила большую работу среди крестьян, отрывая их от эсеров. Пути большевистского влияния на трудящиеся массы крестьянства были многообразны. Прежде всего это были выступления В. И. Ленина и других деятелей большевистской партии в печати. Идея большевиков несла крестьянству и посланные в деревню в качестве агитаторов представители рабочего класса, а также солдаты, массами прибывавшие в село.

Всемерно поддерживая и развивая революционное творчество крестьян, деятельность местных крестьянских комитетов, движение крестьян за

²⁶ Там же, ф. 398, л. 28, л. 65.

²⁷ «Труды второй сессии Главного земельного комитета». Птрг. 1917, стр. 47.

²⁸ ЦГАОР и СС, ф. 930, д. 31, л. 158.

²⁹ Там же, л. 41, л. 53.

³⁰ Там же, ф. 406, л. 28, л. 38.

³¹ Журнал «Красный архив», 1926, кн. XIV, стр. 183.

землю, партия большевиков вела тем самым борьбу за крестьянские резервы пролетариата, за создание политической армии революции.

Крестьянское движение 1917 г. могло развиваться вширь и вглубь при том условии, что крестьянство оказывалось все больше и больше под влиянием пролетариата и уходило из-под влияния эсеров. Но пролетарское воздействие на деревню возможно было лишь при проведении серьезной работы большевиков среди крестьян. Партийные организации Петрограда, Москвы и других промышленных центров страны направляли своих представителей в деревню для работы среди крестьян. Петроградский комитет большевиков, например, уже в марте начал посылать в деревню агитаторов-рабочих. Представитель Петроградского комитета посетил тогда Трясовскую, Ракомскую и Шимскую волости, Новгородской губернии. Он собирал крестьянские сходы, выступал перед крестьянами с докладами о текущем моменте. Крестьянство с нами, сообщил этот агитатор, вернувшись в Петроград³².

В связи с подготовкой к выборам в Учредительное собрание большевистская партия направила рабочих и революционных солдат в деревню, усилила работу среди крестьян. Агитаторы рассказывали крестьянам, почему нельзя получить землю помещиков, пока власть не перейдет в руки пролетариата, объясняли, что в создавшихся условиях решение вопросов о мире и земле может быть осуществлено только после перехода власти к рабочему классу. Петроградский трубочный завод послал в сентябре в деревню 18 рабочих, Балтийский завод в начале октября — по 10 человек от каждого цеха. Своих представителей в села посылали и рабочие других предприятий³³. Из наказа рабочих фабрики «Скорород» видно, какие задачи ставились перед посланцами большевиков. Выезжая на село, говорилось в нем, помните, что вы стравляетесь для важного и ответственного дела — привлечь крестьян к общей борьбе. Передайте им, что рабочий класс «борется за строй самый справедливый и нужный рабочим и беднейшим крестьянам. Чтобы борьба рабочего класса могла успешно закончиться, беднейшее крестьянство должно организовать и воедино действовать с рабочим классом»³⁴.

Работа пролетариев и революционных солдат в деревне была тем более успешной, что крестьяне видели в них близких, родных им людей, вчерашних односельчан. Посланцы партии хорошо знали жизнь деревни, настроения крестьян, зависимость их от кулаков-мироедов. Многие рабочие сами не порвали еще связи с деревней, имели землю. Таких рабочих в 1917 г. насчитывалось более 30% от общего числа промышленных рабочих³⁵. Через них и революционных солдат большевистская партия распространяла свое влияние на деревню. Один из посланцев Петрограда писал 24 сентября из Курской губернии, что он созывает крестьян, рассказывает им о программе большевиков. Крестьяне начинают понимать, писал он, кто их защитники и борцы за свободу и землю: «Я говорил крестьянам, что эсеры изменили крестьянам и потому крестьяне не получили до настоящего времени землю. Теперь крестьяне убедились, что их вводили в заблуждение. Они переходят целиком на нашу сторону и просили еще приходить и разъяснять»³⁶. Такие же сообщения поступали от других рабочих, посланных по губерниям.

Повседневная связь рабочих с деревней, а главное, личный опыт крестьян оказывали революционизирующее влияние на крестьянство, спо-

³² «Правда» № 25, 6 апреля 1917 года.

³³ Т. Треногова, *Борьба Петроградских большевиков за крестьянство*. Л. 1946, стр. 99.

³⁴ Там же, стр. 95.

³⁵ См. «Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг.». Вып. 1—2. М. 1926, стр. 23.

³⁶ Архив Института марксизма-ленинизма (ИМЛ) при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 1, д. 221, л. 3.

способствовали усилению аграрного движения, отходу крестьян от партии эсеров.

В обзоре Временного комитета Государственной думы, составленном на основании проверки положения дел в 29 губерниях России, отмечалось, что в жизни крестьян большое значение имели рабочие предприятний, расположенных невдалеке от сел. Они руководили общественной жизнью крестьян, объединяли их, призывали к действиям. В обзоре выражалось недовольство и солдатами, которые «мешают работать комитетам». Солдаты пользовались доверием крестьян, так как высказывали мнения, выражавшие чаяния безземельного и малоземельного крестьянства³⁷.

Важную роль в осуществлении пролетарского влияния на крестьянство и усилении крестьянского движения играли землячества, находившиеся, как правило, под идейным воздействием большевиков. Возникнув в Петрограде, Кронштадте и Москве в апреле 1917 г., они объединяли рабочих — уроженцев одних и тех же волостей, уездов и губерний. К работе землячеств широко привлекались солдаты и матросы. На собранные средства землячества приобретали для крестьян литературу, посылали в деревню своих представителей, давая им наказы. Эти наказы, а также резолюции и воззвания землячеств публиковались в большевистской печати. Землячества были беспартийными демократическими организациями, но их руководителями довольно часто являлись большевики. Одним из них был рабочий-большевик А. М. Ионов, избранный председателем Центрального бюро объединенных землячеств Петрограда.

Большевистское руководство землячествами направляло их деятельность. Наиболее полно политическая платформа этих организаций была изложена в программе Костромского землячества, состоявшей из 45 пунктов. В ней говорилось, что крестьяне, временно проживавшие в Петрограде, объединились, чтобы совместно добиваться удовлетворения политических, экономических и культурных нужд мелкого, полупролетарского и пролетарского крестьянства. Основными требованиями, за которые боролись землячества, являлись немедленный созыв Учредительного собрания, передача власти представителям народа, выборным и сменяемым в любое время, конфискация земель, введение всеобщего обязательного бесплатного начального и профессионального образования, свобода слова, отделение церкви от государства и школы от церкви. В последнем пункте программы указывалось, что землячество ставит своей задачей и своим долгом «поддержку российской социал-демократической партии, как истинной выразительницы нужд мелкого, пролетарского и полупролетарского крестьянства»³⁸.

Бюро землячеств отбирало и направляло в села сотни рабочих и солдат, давая каждому определенные поручения. Отъезжавшие обычно отправлялись за свой счет, но газетами и агитационной литературой снабжались за счет отчислений рабочих.

Серьезной опорой большевиков в деревне были солдаты, приезжавшие по тем или иным причинам на село. Солдат, в подавляющем большинстве своем — тех же крестьян, земельный вопрос волновал в не меньшей степени, чем крестьян в деревне. Настроения деревни быстро передавались армии и влияли на нее так же, как и настроения армии оказывали воздействие на деревню, революционизируя ее. Ем. Ярославский в воспоминаниях о своей работе в 1917 г. среди солдат Московского гарнизона писал, что не было такого солдатского собрания, «на котором солдаты не подавали бы десятка записок по вопросу о земле. Дискуссия о земле была самой страстной... Солдаты жадно вслушивались в споры о земле и сами принимали в них участие»³⁹.

³⁷ «Красный архив», 1926, кн. 2, стр. 33—36.

³⁸ Газета «Солдат» № 24, 12 сентября 1917 года.

³⁹ «Московская большевистская военная организация в 1917 году». М. 1937, стр. 20.

Были широко распространены совместные митинги рабочих и солдат, проводившиеся большевиками на заводах и в казармах. Благодаря этому солдаты все более сближались с рабочим классом, находя в нем надежного союзника и руководителя в борьбе за землю и мир. Солдаты, прибывавшие в деревню, звали крестьян поддерживать лозунги большевистской партии и брать землю помещиков, не дожидаясь Учредительного собрания. В лице приезжавших в деревню солдат крестьяне видели своих людей, поэтому их призывы встречали особое сочувствие и поддержку трудящихся крестьян.

Посылка рабочих, солдат и матросов в деревню, повседневная связь их с жителями села усиливали влияние пролетариата на крестьянские массы, подрывали доверие крестьян к соглашательским партиям, и прежде всего к партии эсеров, сплачивали крестьянскую бедноту вокруг лозунгов большевистской партии, превращали ее в надежного союзника рабочего класса в борьбе за победу социалистической революции, за установление диктатуры пролетариата.

Важным этапом в усилении крестьянского движения явился Первый Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов. Съезд работал с 4 по 26 мая 1917 года. На нем присутствовало 1 115 делегатов, большинство из которых составляли эсеры и их сторонники. Большевиков было не более 20 человек. На повестке дня стояли вопросы о коалиционном правительстве, о войне, аграрный вопрос, продовольственный, о текущем моменте и другие. По основным пунктам повестки дня эсеры выставили по 2—3 и даже 6 докладчиков. Смысл выдвижения такого большого числа докладчиков состоял в том, чтобы, во-первых, ограничить число выступавших делегатов с мест и, во-вторых, навязать делегатам заранее подготовленные решения.

Докладчиком по текущему моменту от эсеров был лидер партии В. Чернов, еще довольно популярный тогда среди части крестьян. В длинной речи, перемежавшейся нападкамии на большевиков, их программу и тактику, Чернов старательно внушал съезду мысль, что политика союза с буржуазией, которую проводили эсеры и меньшевики, являлась единственно правильной политикой и что съезд представителей крестьян должен одобрить ее. От имени группы «беспартийных крестьян» (так именовалась группа 14 делегатов, возглавленная М. В. Фрунзе, выступавшим на съезде под фамилией Михайлова) была внесена резолюция против дальнейшего союза лидеров Советов с буржуазией. «Но, считаясь с фактом вступления социалистов в правительство,— отмечалось в резолюции,— съезд видит в этом лишь этап для перехода власти в руки трудящихся в лице Всероссийского Совета РСКД». Выступивший в защиту этой резолюции М. В. Фрунзе подчеркнул, что она отвечает интересам крестьян. Крестьяне, сказал он, не будут верить коалиционному правительству, которое лишь говорит о земле, но не дает ее крестьянам⁴⁰.

Однако съезд не принял этой резолюции. Была одобрена эсеро-меньшевистская политика коалиции с буржуазией. Съезд выразил полное доверие Временному правительству. В резолюции о войне съезд призвал трудящихся воюющих стран принудить «свои правительства к окончанию войны». Но пока трудящимся, говорилось в резолюции, не удалось организовать, «нужно вести самую активную защиту страны, не останавливаясь ни перед какими жертвами, и принять самые решительные меры к поднятию боевой силы армии как для оборонительных, так и наступательных действий. Пока мы боремся с империалистами, мы этим самым спасаем достояние русского народа, русскую революцию, землю и волю». Съезд призвал «сынов и братьев на фронте защищать революционную

⁴⁰ «Известия» Всероссийского Совета крестьянских депутатов № 8, 17 мая 1917 года.

Россию и помнить, что в этой борьбе за ними будет все трудовое крестьянство, что оно благословляет их на эту войну»⁴¹.

Съезд принял также решение об организации крестьян в Советы крестьянских депутатов. Резолюция, вынесенная по этому вопросу, предусматривала создание Советов крестьянских депутатов не только на селе, но и в армии. Однако по основному вопросу, волновавшему крестьянство, — вопросу о земле — на съезде развернулась самая ожесточенная борьба.

Центральный Комитет РСДРП(б), В. И. Ленин придавали Всероссийскому съезду Советов крестьянских депутатов большое значение, правильно считая, что он будет одним из важнейших моментов борьбы за крестьянство. Большевики готовились изложить делегатам свою программу, обосновав ее принципы. Предполагалось, что на съезде выступит Ленин. Но из-за болезни он не смог прибыть к началу работы съезда и направил делегатам открытое письмо. В. И. Ленин писал в нем, что у большевиков, с одной стороны, и эсеров с меньшевиками, с другой стороны, имеются расхождения по трем основным вопросам: вопросу о земле, о войне и об устройстве государства. Наша партия, писал В. И. Ленин, думает, что землю у помещиков следует брать теперь же, не дожидаясь Учредительного собрания, и советует на местах крестьянам тотчас брать ее. «Учредительное собрание установит окончательное распоряжение землей, а предварительное распоряжение ею теперь, тотчас, для весеннего сева, все равно невозможно иначе как местными учреждениями, ибо наше Временное правительство, правительство помещиков и капиталистов, оттягивает созыв Учредительного собрания и до сих пор не назначило даже срока его созыва»⁴².

Ленин убедительно доказал в письме, что решение вопроса о земле в интересах большинства крестьян осуществимо лишь при условии победы рабочего класса над капиталистами, а эта победа может быть одержана рабочими в союзе с беднейшим крестьянством. «Без такого союза нельзя победить капиталистов. А если не победить их, то никакой переход земли в руки народа не избавит от царской нищеты... Не капиталистам должны доверять крестьяне и не богатым мужикам (это — те же капиталисты), а только городским рабочим. Только в союзе с ними добьются беднейшие крестьяне, чтобы и земля, и железные дороги, и банки, и фабрики перешли в собственность всех трудящихся...»⁴³.

В. И. Ленин писал далее, что война, которую вела Россия, была войной империалистической, захватнической. «Ее ведут капиталисты всех стран из-за своих захватных целей, из-за увеличения своих прибылей». Поэтому партия большевиков отказывается поддерживать капиталистов какой бы то ни было страны и «добивается скорейшего окончания войны посредством свержения капиталистов во всех странах, посредством рабочей революции во всех странах». Чтобы скорее кончить эту преступную войну, необходим переход всей государственной власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и в России и в других странах. Мы хотим такой республики, подчеркивал Ленин, где власть в государстве снизу доверху принадлежала бы «всецело и исключительно Советам рабочих, солдатских, крестьянских и прочих депутатов»⁴⁴.

Письмо В. И. Ленина, опубликованное 11 мая в газете «Солдатская правда», а потом и в других большевистских газетах и ставшее достоянием не только делегатов крестьянского съезда, но и солдат, имело важное значение для сплочения широких масс крестьянской бедноты в тылу

⁴¹ Там же, Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. 2067, оп. 1, д. 2964, лл. 20—21.

⁴² В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 335—336.

⁴³ Там же, стр. 336.

⁴⁴ Там же, стр. 338.

и на фронте под знамя пролетариата, для разоблачения антинародной политики соглашательских партий. В. И. Ленин выразил требования большей части крестьянства. Он разъяснил точку зрения большевиков по вопросам, волновавшим деревню, и тем самым нанес сильнейший удар клевете соглашательских партий.

По выздоровлении В. И. Ленин прибыл на съезд. В проекте резолюции по аграрному вопросу, предложенном им, указывалось, что помещичьи земли, равно как и церковные, удельные и другие, должны немедленно перейти без всякого выкупа к народу.

Переход земли в руки крестьян, говорилось в проекте, «без выкупа не может быть ни проведен до конца, ни упрочен без разрушения в крестьянских массах доверия к капиталистам, без тесного союза крестьянства с городскими рабочими...»⁴⁵.

В речи по аграрному вопросу, произнесенной на съезде 22 мая, В. И. Ленин в понятной для крестьян форме развил положения своего письма, обстоятельно разъяснил решения Апрельской конференции и призвал крестьян немедленно отбирать землю у помещиков, прекратить платить им арендную плату⁴⁶.

Эсеры и меньшевики хорошо осознавали силу ленинских слов, логику и влияние Ленина на рабочих, солдат и крестьян. Поэтому они тщательно готовились к выступлениям против него, стараясь убедить крестьян в правильности эсеровской и меньшевистской политики. После выступления В. И. Ленина эсеры выпустили «знатока» аграрного вопроса — эсера Дербера. В своей речи Дербер пытался опровергнуть доводы Ленина, прежде всего его призыв к немедленному захвату помещичьих земель. Искажая истину, клеветая на большевиков, Дербер утверждал, будто бы большевики являлись противниками конфискации помещичьих земель и передачи их крестьянам. Ленинской идее союза рабочих и крестьян Дербер противопоставил эсеровские идеи подчинения рабочих и крестьян политике буржуазии. Эсер Маслов также выступил на съезде против передачи земли крестьянам. Он демагогически мотивировал это тем, что помещичьи земли захватят не бедные, а богатые крестьяне, имеющие много рабочего скота⁴⁷.

Однако большинство делегатов высказалось за немедленный переход помещичьих земель к крестьянам. Представитель Южной области⁴⁸ Никитин ознакомил съезд с наказом пославших его крестьян: «Нам не нужно никаких обещаний, так как декрет, отрицающий частную собственность на землю, но фактически решающий земельный вопрос только через Учредительное собрание, остается только обещанием. Наша область полагает, что нам обещаний не нужно, а нам нужно только именно то, чтобы мы получили право распоряжаться всеми землями, какие есть на местах...» Представитель солдат-крестьян Румынского фронта Тризна также выступил против предложения отложить земельный вопрос до Учредительного собрания. Почему, спрашивал он, нужно откладывать этот вопрос до Учредительного собрания? Почему нельзя землю объявить до Учредительного собрания государственной землей? «Я солдат, я буду сражаться, зная, что земля принадлежит государству, что больше нет частной собственности на землю». Выступивший от крестьян Сибирской группы делегат Нестеров заявил, что оттягивать дальше решение земельного вопроса нельзя, ибо большинство крестьян не поймет, чем вызвано это промедление. «Я не могу себе представить, — говорил он, — как мы покажемся в деревнях без земли. Я заранее краснею и, сходя с этой трибу-

⁴⁵ Там же, стр. 446.

⁴⁶ См. там же, стр. 448—467.

⁴⁷ «Известия» Всероссийского Совета крестьянских депутатов № 14, 24 мая, и № 21, 3 июня 1917 года.

⁴⁸ Делегаты съезда — крестьяне — были сгруппированы по областям: Центральной, Волжской, Сибирской, Южной, Украинской и т. д., а делегаты солдат — по армиям.

ны, предложил бы собранию, чтобы обязательно передача земли состоялась без всякого промедления»⁴⁹.

На решение съезда по вопросу о земле большое влияние оказали наказы крестьян, привезенные делегатами с мест. В этих наказах крестьяне требовали выборности всех должностных лиц, уничтожения сословий, упразднения чинов, орденов и титулов, упразднения после войны постоянной армии и безвозмездной отмены частной собственности на землю, вплоть до крестьянской, конфискации всего живого и мертвого инвентаря, конфискации земли и уравнительного распределения ее между трудящимися деревни.

Эти требования, изложенные в 242 наказах, В. И. Ленин назвал требованиями крестьянской бедноты. Но они не могли быть выполнены без укрепления союза бедноты с рабочим классом, без свержения власти буржуазии. «Достаточно небольшого размышления над этими требованиями, — писал В. И. Ленин, — чтобы увидеть полную невозможность осуществлять их в союзе с капиталистами, без полного разрыва с ними, без самой решительной и беспощадной борьбы с классом капиталистов, без свержения его господства»⁵⁰. «Только революционный пролетариат, только объединяющий его авангард, партия большевиков, может на деле выполнить ту программу крестьянской бедноты, которая изложена в 242-х наказах»⁵¹.

Наказы крестьян, убедительные выступления В. И. Ленина, отражавшие точку зрения большинства крестьян, сорвали планы организаторов съезда. Эсеры были вынуждены отказаться от ранее подготовленного ими проекта резолюции по аграрному вопросу и представили съезду новый проект. В принятой большинством съезда резолюции по аграрному вопросу указывалось, что частная собственность на землю с ее лесами, водами и недрами будет отменена Учредительным собранием, а до «Учредительного собрания все без исключения земли должны перейти в ведение земельных комитетов с предоставлением им права определения порядка обработки, посева, уборки полей, укоса лугов и т. п.»⁵².

В отличие от прежних резолюций, в которых эсеры лишь провозглашали необходимость передачи земли крестьянам и неизменно откладывали решение аграрного вопроса до Учредительного собрания, резолюция, принятая съездом, предусматривала передачу земель в ведение земельных комитетов до Учредительного собрания. Но эсеры и тут обманули крестьян. В резолюции было выставлено малозаметное с первого взгляда предложение, которое сводило на нет всю резолюцию. В этом предложении было сказано, что переход земель в руки крестьян до Учредительного собрания, о чем говорилось в резолюции, может быть осуществлен лишь в случае, если Временное правительство учтет пожелание съезда и примет по этому вопросу соответствующее постановление. Эти несколько слов, являвшиеся данью буржуазии, которую меньшевики и эсеры не могли не принести, сводили на нет главный пункт резолюции — о передаче до Учредительного собрания всех земель в ведение земельных комитетов. Однако, несмотря на открытое мошенничество эсеров при решении аграрного вопроса, Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов принял предложенную ими резолюцию. Эта резолюция была вынужденной уступкой эсеров с тем, чтобы удержать за собою крестьянство, которое уже выходило из-под влияния буржуазных партий и становилось на сторону пролетариата. Но этой резолюции съезда, несмотря на имеющиеся в ней оговорки, суждено было сыграть немаловажную роль в усилении крестьянского движения. Дело в том, что значительная часть крестьян поняла

⁴⁹ «Известия» Всероссийского Совета крестьянских депутатов № 25, 7 июня 1917 года.

⁵⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 255.

⁵¹ Там же, стр. 259.

⁵² «Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации». Т. 1, ч. 1-я. М. 1929, стр. 147.

«всерьез» пункт резолюции съезда о передаче им земли до Учредительного собрания. Они не замечали или не хотели замечать оговорки резолюции, ставившей передачу земель в зависимость от постановления Временного правительства. Это видно из того, что даже делегаты съезда не сразу разобрались в обмане. Делегат съезда Гонгурин, например, после возвращения из Петрограда, на вопрос членов Казанского Совета крестьянских депутатов: «Как решен вопрос о земле?» — ответил: «Земля переходит трудящемуся народу без всякого выкупа и до Учредительного собрания отбирается в ведение земельных комитетов и волостных земств»⁵³.

Резолюция по аграрному вопросу, принятая съездом, несмотря на все ее оговорки, имела определенное значение для усиления борьбы крестьян против помещиков, против политики буржуазных и мелкобуржуазных партий. Эсеры и сами понимали это. Поэтому они приняли ряд мер, чтобы не допустить захвата помещичьих земель крестьянами. В эсеровских газетах и в специально изданных для крестьян брошюрах разъяснялось, что резолюция съезда по аграрному вопросу еще не закон, а лишь пожелание Временному правительству, что Советы не органы власти, а организации, стоящие на страже нового строя «для политической революционной работы и выяснения земельного вопроса, для подготовки крестьянства к Учредительному собранию»⁵⁴.

В «Общих указаниях» депутатам съезда, опубликованных в эсеровских газетах, писалось, чтобы депутаты проводили в жизнь постановления съезда, не допускали самовольных захватов земель и других «самоуправств» со стороны крестьян. Так «разъяснили» эсеры принятую ими же резолюцию.

Все это свидетельствовало о глубоких противоречиях между эсеровскими «верхами», проводившими политику соглашения с буржуазией и помещиками, и крестьянами, еще шедшими за эсерами, но борющимися против помещиков, за землю. Эти противоречия по существу означали провал политики эсеров, банкротство этой партии, предавшей классовые интересы трудящихся масс крестьян.

После всероссийских съездов Советов крестьянских, а также Советов рабочих и солдатских депутатов, которые, по расчетам эсеро-меньшевистских лидеров, должны были лишить большевиков растущего доверия в массах, борьба крестьян за землю не только не ослабела, но усилилась. Причем обращает на себя внимание тот факт, что крестьянские съезды и многие земельные комитеты, принимая решения о захвате земель помещиков, ссылались при этом на резолюцию Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов, который якобы разрешил отбирать землю помещиков. В мае органы Временного правительства официально зарегистрировали 250 крестьянских выступлений, в июне — уже 558⁵⁵.

Крестьянское движение 1917 г. в значительной степени было направлено и против кулачества, особенно хуторян и отрубников-столыпинцев, разграблявших земли крестьянской общины. Об этом говорят следующие данные. Из 5 782 крестьянских выступлений, о которых сообщало Временное правительство, в течение марта — октября было направлено против помещиков 4 956, или 85,7%, против кулачества — 362 (в том числе 212 против хуторян и отрубников), или 6,3%, против духовенства — 175, или 3%, столкновений с властями — 235, или 4,1%, прочих — 54, или 0,9%⁵⁶.

Столыпинщина усилила дифференциацию деревни, обострила классовую борьбу внутри крестьянства между его бедняцкой частью, с одной стороны, и хуторянами и отрубниками, разграблявшими при помощи пра-

⁵³ Государственный архив ТАССР, ф. 393, архив 6, 1917 г., л. 60.

⁵⁴ Быховский И. Советы крестьянских депутатов. Пгд. 1917, стр. 34—35.

⁵⁵ А. Шестаков. Очерки по сельскому хозяйству и крестьянскому движению в годы войны и перед октябрем 1917 года, Л. 1927, стр. 289.

⁵⁶ С. Дубровский. Крестьянство в 1917 году. М.-Л. 1927, стр. 56.

вительственных чиновников из землеустроительных комиссий общинные земли и пускавшими бедноту по миру, — с другой. И хотя деятельность землеустроительных комиссий после Февральской революции почти повсеместно прекратилась, тем не менее ненависть трудящегося крестьянства к столыпинцам-кулакам в условиях развернувшейся борьбы за землю усилилась. «Наряду с отрицательным отношением к собственникам, — говорилось в одном из докладов Временного комитета Государственной думы о положении на местах, — в крестьянстве наблюдается повсеместная вражда к отрубникам. Даже там, где крестьяне не трогают помещиков, бывали случаи, что отбирали землю у своих отрубников... И всюду, где применен закон 9 ноября, озлобление против отрубников налицо»⁵⁷.

О враждебных отношениях между отрубниками и общинниками сообщал агент Временного правительства, посланный в Воронежскую губернию. «В одном из сел Новохоперского уезда, — указывал он, — значительная часть отрубников лично мне заявила, что старый режим значительно лучше нового, ибо они лишились теперь леса, где пасли свой скот, общинники не допускают их больше к лесу, и что они свой спор с общиной решают с вилами в руках»⁵⁸.

Движение крестьянской бедноты против хуторян и отрубников чаще всего выливалось в форму захвата земель у кулаков. Общинники села Петропавловского, Сарapulьского уезда, Нижегородской губернии, на сходе постановили «захватить 153 отрубных участка и тем покончить с отрубным землепользованием». В деревне Захарово, Семеновского уезда, той же губернии, крестьяне-общинники «самовольно приступили к разделу отрубных участков, устранили отрубников и запахали землю. Для переговоров выезжал член исполнительного комитета — уездный комиссар, переговоры остались безрезультатными»⁵⁹.

О массовых случаях захвата земли у хуторян и отрубников сообщалось из Цивильского и Козьмодемьянского уездов, Рязанской губернии, Городищенского, Саранского, Инсарского уездов, Пензенской губернии, и других мест. Захват земель у хуторян и отрубников еще больше раскалывал деревню на два лагеря, теснее сближал деревенского кулака с империалистической буржуазией и помещиками, соединяя их в один контрреволюционный блок, направленный против рабочего класса и крестьянской бедноты.

Общность частнособственнических интересов крупного помещичьего и буржуазно-кулацкого землевладения находила выражение в создании единых союзов земельных собственников для борьбы с крестьянским движением.

В мае 1917 г. в Москве состоялось учредительное собрание Союза земельных собственников, в котором приняло участие свыше 300 землевладельцев, хуторян и отрубников 31 губернии. Собрание высказалось за объединение собственников во всероссийском масштабе «без различия сословий, вероисповедания, принадлежности к политическим партиям и размера земельного владения во имя охраны от гибели земледельческой культуры и сельскохозяйственной промышленности». В начале июля состоялся 1-й Всероссийский съезд Союза земельных собственников, на котором присутствовало около 400 человек, в том числе, как сообщала кадетская газета, «значительное число крестьян»⁶⁰. Разумеется, участвовавшие на съезде крестьяне представляли сельскую буржуазию, кулачество.

К концу июля организации союза земельных собственников насчитывались более чем в 30 губерниях. К тому времени возникли губернские и уездные отделы Союза земельных собственников, которые сумели привлечь в свои организации немало столыпинцев-хуторян и отрубников. На

⁵⁷ ЦГАОР и СС, ф. 5, д. 6, л. 251.

⁵⁸ Там же, ф. 3, д. 36, л. 30.

⁵⁹ Газета «Земля и воля» № 36, 6 мая 1917 года.

⁶⁰ Газета «Русские ведомости» № 112, 20 мая, и № 159, 4 июля 1917 года.

заседании главного совета Союза земельных собственников сообщалось, что в Новгородской губернии «10 уездов уже организовалось. В губернии много отрубников, и поэтому можно рассчитывать на успех, так как отрубники тоже подвергались обидам за отказ перейти в общину». Представитель Пензенской губернии сообщил на заседании, что «в губернии имеются в 10 местах порайонные комитеты», что, кроме 850 платных членов, «отрубники принимаются в члены бесплатно, их более 10 тысяч», что «недовольство в деревне растет, в особенности среди отрубников, у которых земля отобрана»⁶¹. На съезде земельных собственников Рязанской губернии, происходившем в начале июня, из трехсот с лишним делегатов подавляющее большинство составляли хуторяне. Съезд принял решение присоединиться к Всероссийскому союзу земельных собственников и основать местную газету⁶².

В июне образовался Союз земельных собственников в Новгород-Северском уезде, Черниговской губернии, включавший 3 500 человек. Как сообщала кадетская газета, «в союз вступили не только помещики, но и крестьяне, главным образом хуторяне». Газета многозначительно писала, что «вхождение крестьян в Союз земельных собственников симптоматично: оно предсказывает возможность отсутствия солидарности среди крестьян при решении аграрного вопроса»⁶³.

Многочисленные факты, указывавшие на общность взглядов и действий помещиков и кулачества в борьбе с аграрным движением, свидетельствовали о том, что крестьянское движение в 1917 г. в отличие от движения периода первой русской революции следует рассматривать как борьбу главным образом беднейшего крестьянства.

С общим наступлением контрреволюции после расстрела июльской рабочей и солдатской демонстрации в Петрограде начался более решительный поход и против крестьянства. Активизация контрреволюции подняла воинственный пыл помещиков. Глава Союза земельных собственников Н. Львов открыто призвал помещиков «оставить пассивность и идти вперед, в наступление»⁶⁴. Настроению дворян-крепостников соответствовала официальная политика буржуазного Временного правительства, направленная на подавление крестьянского движения. Начались аресты членов земельных комитетов. В Тульской губернии, например, за июль и первую половину августа было арестовано 60 членов земельных комитетов и Советов крестьянских депутатов, а также «простых крестьян». На «усмирение» деревни посылались воинские части. Если в марте — июне с помощью оружия было подавлено 17 крестьянских выступлений, то в июле — августе — 39, а в сентябре — октябре — 105⁶⁵.

8 июля командующий Юго-Западным фронтом генерал Корнилов издал постановление «О порядке сбора урожая», запрещавшее крестьянам прифронтового района выступления против помещиков. Ослушание грозило тюрьмой и другими карами, вплоть до сдачи в «исправительно-арестантские роты на срок до 3-х лет и лишения всех прав». Помещики потребовали распространить приказ на крестьянство всей страны. «Правление Тамбовского союза сельских и городских собственников, — писали помещики Тамбовской губернии министру-«социалисту» Церетели, — имеет честь обратиться к вам, господин министр, с покорной просьбой распространить меры, предложенные главнокомандующим Юго-Западным фронтом Корниловым, на земледельцев и землевладельцев всей России»⁶⁶.

Однако постановления и инструкции, грозившие репрессиями за вы-

⁶¹ «Красный архив», 1927, кн. 21, стр. 103, 104.

⁶² Газета «Дело народа» № 7, 9 июня 1917 года.

⁶³ «Русские ведомости» № 145, 28 июня 1917 года.

⁶⁴ «Речь», № 158, 8 июля 1917 года.

⁶⁵ См. «История гражданской войны в СССР». Т. 1. М. 1938, стр. 221.

⁶⁶ ЦГАОР и СС, ф. 4, д. 60, л. 7.

ступления против помещиков, не могли остановить крестьянское движение и прекратить деятельность революционно-демократических крестьянских комитетов. Наоборот, репрессии со стороны контрреволюции озлобили крестьянство и толкали его на усиленную борьбу с помещиками.

Аграрное движение продолжало расти. Все новые и новые слои трудового крестьянства включались в это движение. Комиссар Временного правительства в Смоленской губернии (он же лидер местной эсеровской организации) доносил в июле Временному правительству: нарушений прав земельных собственников в губернии так много, что это стало обычным явлением. Все эти захваты, указывал он далее, организованы волостными комитетами, которые считают свою власть неограниченной и действуют по личному усмотрению. Говоря о причинах такого положения, комиссар заключал, что в основе революционного движения крестьян лежит агитация солдат из ближайших гарнизонов, которые разъезжают по деревням и своей агитацией «вносят смуту». Это сообщение показывает, что в середине 1917 г. эсеры в ряде мест уже были не в состоянии удерживать крестьян от земельных захватов. Крестьяне не хотели слушать эсеров и революционным путем осуществляли заветную мечту о земле. Левее с каждым днем, разочаровываясь в политике эсеров, все большее число крестьян порывало с политикой эсеров, становясь на сторону пролетариата, поддерживая большевистские лозунги.

Немаловажное значение в жизни деревни имели события, связанные с контрреволюционным заговором генерала Корнилова и его разгромом. Революционизация солдатских масс, их постепенный отход от эсеров и переход на сторону большевиков оказывали большое влияние на деревню, способствовали усилению крестьянского движения в стране. Широкие массы крестьянства начинали понимать, что за Корниловым стоят помещики, он нужен им для защиты помещичьей собственности, дворянских привилегий.

Корниловщина явилась величайшим уроком для масс. Крестьяне и солдаты, верившие до того мелкобуржуазным партиям, стали массами переходить на сторону пролетариата, партии большевиков. Среднее крестьянство, испытывавшее колебания и верившее эсерам, на опыте корниловщины также поняло, что политика соглашения с буржуазией не дает крестьянам земли. Поэтому среднее крестьянство вместе с беднотой также стало включаться в борьбу против помещиков.

На собраниях и митингах рабочие, солдаты и крестьяне все более решительно осуждали политику меньшевиков и эсеров, все настойчивее требовали заключения мира и перехода власти в руки Советов. Собрание рабочих Путиловского завода 6 сентября постановило «немедленно предложить всем народам всех воюющих стран справедливые условия мира... Настаиваем, — писали путиловцы, — на немедленном переходе власти в руки революционного пролетариата»⁶⁷. Третья городская конференция фабрично-заводских комитетов Петрограда 10 сентября указывала в резолюции: «Единственный путь обеспечения дальнейшего развития революции — организация государственной власти, опирающейся на пролетариат и беднейшее крестьянство, одной из первых и важнейших задач своих имеющей скорейшее прекращение мировой бойни путем немедленного предложения всем народам воюющих государств всеобщего демократического мира»⁶⁸. Рабочие требовали перехода всей государственной власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, отмены земельной частной собственности и немедленной передачи земли крестьянам, введения рабочего контроля над производством и распределением продуктов, суда над лицами, замешанными в заговоре Корнилова, немедленного заключения демократического мира и созыва съезда Советов.

⁶⁷ «Рабочее движение в 1917 году». М.-Л. 1926, стр. 268.

⁶⁸ «Большевизация Петроградского гарнизона». Л. 1932, стр. 282.

Эти требования все более решительно поддерживались солдатами и деревенской беднотой. «Во имя спасения республики,— писали 9 сентября в резолюции солдаты Павловского полка,— нужно немедленно создать власть из рабочих и крестьян, которая должна предложить народом воюющих государств демократический мир, передать помещицы и прочие земли в ведение крестьянских комитетов до Учредительного собрания, организовать контроль над производством»⁶⁹. Солдаты 6-го саперного Преображенского, Литовского и Волынского полков на митинге 28 августа приняли резолюцию с требованием образования правительства из представителей пролетариата и поддерживающих его беднейших слоев крестьянства. «Всякие переговоры о коалиции,— писали они,— мы будем считать отныне изменой делу свободы»⁷⁰.

Так рассеивались последние иллюзии о том, что Временное правительство разрешит вопросы о мире и земле. Влияние пролетариата на крестьянство возрастало. В результате усилившегося процесса большевизации масс меньшевистско-эсеровские исполкомы Советов уходили в отставку, уступая место большевистским исполкомам. 31 августа принял большевистскую резолюцию Петроградский Совет, 6 сентября — Московский. В большинстве Советов рабочих и солдатских депутатов к октябрю 1917 г. стали преобладать большевики.

Эсеровская политика союза с буржуазией терпела поражение и на селе. Крестьяне не хотели больше ждать Учредительного собрания и революционным путем решали земельный вопрос.

В сентябре и октябре резко увеличилось число земельных захватов. Борьба крестьян против помещиков выливалась в крестьянское восстание против правительства Керенского и его политики охраны помещичьих земель. Пензенский губернский комиссар доносил правительству, что в губернии идет весьма сильное брожение против землевладельцев. Солдаты, командированные для охраны частновладельческих лесов и земель, часто сами поощряют действия крестьян⁷¹. Комиссар Задонского уезда, Воронежской губернии, просил выслать для борьбы с восставшими крестьянами отряд надежных солдат, вооруженных пулеметами⁷². Самый факт посылки солдат для подавления крестьян весьма показателен. Он резко подчеркивает остроту классовой борьбы в деревне. Обращает на себя внимание и тот факт, что солдаты, посылаемые в деревню, помогали крестьянам, поднявшимся на борьбу с помещиками.

К октябрю крестьянским движением была охвачена почти вся страна. Революционный кризис нарастал, создавалась благоприятная обстановка для решительного выступления пролетариата против буржуазии.

Большое значение для усиления аграрного движения осенью 1917 г. имело повсеместное создание в сентябре — октябре губернских комитетов партии большевиков и массовая посылка в деревню в связи с предстоящими выборами в Учредительное собрание рабочих-агитаторов. Рабочие вели пропаганду среди крестьян, разъясняли им программу большевиков. Агитатор, направленный в Курскую губернию, писал, что он созывает собрания крестьян, рассказывает о программе большевиков. «Крестьяне,— писал он,— начинают понимать, кто их защитники и борцы за свободу и землю»⁷³. Такие же сообщения поступали от посланцев рабочего класса из Тверской, Псковской, Вятской, Ярославской и других губерний.

Наметившийся в ряде мест еще в мае 1917 г. раскол эсеровской организации привел осенью к выделению в ней левого крыла и образованию самостоятельной партии «левых» эсеров. Это свидетельствовало о глу-

⁶⁹ «Солдат» № 27, 16 сентября 1917 года.

⁷⁰ «Солдат», 29 августа 1917 года. Экстренный выпуск.

⁷¹ ЦГАОР и СС, ф. 406, оп. 6, д. 413, лл. 112—116.

⁷² Государственный архив Воронежской области, ф. 4, д. 10, л. 47.

⁷³ Архив ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 222, лл. 3,5.

боком кризисе эсеровской политики и революционизировании крестьянства.

К сентябрю — октябрю коренным образом изменился характер крестьянского движения. Сравнительно мирные формы борьбы против помещиков, преобладавшие до осени 1917 г., сменились открытыми восстаниями, разгромом имений, захватом помещичьей земли и инвентаря. Очагами крестьянских восстаний становились уже не отдельные селения и волости, а целые уезды. 15 сентября печать сообщала, что в Козловском уезде, Тамбовской губернии, в итоге крестьянского восстания разгромлено 25 имений. Крестьяне, вооруженные косами, топорами и револьверами, сожгли в уезде 17 усадеб. В Тульской губернии громили помещичьи имения. Только в сентябре в 8 уездах имел место 141 случай разгрома частновладельческих усадеб, 35 — захвата скота и 28 — поджогов⁷⁴. Местные власти оказались бессильны защитить помещиков и поставили вопрос о присылке солдат и введении военного положения⁷⁵.

В Лукояновском уезде, Нижегородской губернии, во второй половине октября крестьяне разгромили до 20 помещичьих имений и кулацких хуторов⁷⁶. В Пензенской губернии между крестьянами и землевладельцами произошли вооруженные столкновения. В Старом селе из-за земли завязалась перестрелка, были убитые и раненые. В Дурасовскую волость выезжал уездный комиссар с 10 драгунами и 9 пехотинцами. Однако он не смог «восстановить порядок». 10 октября он созвал сход, чтобы отговорить крестьян от самовольных захватов. Однако попытки его не имели успеха: на сход прибыл «матрос-большевик» и разоблачил политику Керенского и решения Всероссийского Совета крестьянских депутатов⁷⁷.

Местные суды не успевали рассматривать дела об «аграрных беспорядках»; те же постановления, которые они выносили, никто не выполнял. Совещание работников судебных органов и прокуратуры Воронежской губернии в октябре 1917 г. вынуждено было констатировать, что крестьяне не признавали мировых судей, доверяя лишь своим комитетам. Обсудив вопрос об аграрных делах в судебных органах губернии, совещание пришло к выводу о бессмысленности их дальнейшего рассмотрения и постановило «все дела аграрного характера отложить до решения Учредительным собранием вопроса о земле»⁷⁸.

Осенью 1917 г. крестьянским движением было охвачено 439 (из 481) уездов Европейской России, или свыше 90%⁷⁹. В течение марта — октября управление милиции Временного правительства официально зарегистрировало около 6 тыс. различных «правонарушений» аграрного характера⁸⁰.

Наиболее сильным крестьянское движение было в центральных губерниях Европейской России. На долю Центрально-Черноземного, Средне- и Нижне-Волжского районов, а также Украины приходилось около 4300 выступлений, или 74%. Остальная часть — более 1500 выступлений, или 24%, — приходилась на Центрально-Промышленный, Белорусский, Приозерный, Приуральский, Северный и Прибалтийский районы. Особенно интенсивным, отличающимся острыми формами, было движение в губерниях Центрально-Черноземного и Средне-Волжского районов — около половины (2908) крестьянских выступлений.

Объясняется это тем, что здесь, в условиях острого малоземелья, остатки крепостничества сохранились в наиболее открытой и варварской

⁷⁴ См. «История гражданской войны». Т. 1, стр. 221.

⁷⁵ ЦГАОР и СС, ф. 398, д. 4, л. III.

⁷⁶ «Октябрьская революция в Нижегородской губернии». Нижний Новгород. 1927. стр. 26.

⁷⁷ ЦГАОР и СС, ф. 406, д. 413, лл. 112—116.

⁷⁸ Там же, ф. 398, д. 19, лл. 95—101.

⁷⁹ «1917 год в деревне (воспоминания крестьян)». М.-Л. 1929.

⁸⁰ Официальная цифра, надо полагать, весьма далека от истины, так как не все факты крестьянского движения попадали в сводку главной милиции.

форме. Помещики, как правило, сдавали земли малоземельным крестьянам на условиях кабальной аренды в виде так называемых «отработок», которые В. И. Ленин называл той же барщиной. «На лучших, удобных местах прочно свили свои гнезда-имения дворяне-помещики. Между деревень и сел расположились, чтобы удобнее было жать мужика. Куда ни ткнись, везде барская земля»⁸¹, — вспоминал крестьянин Фонарев из Белевского уезда, Тульской губернии.

На наступление буржуазно-помещичьей контрреволюции, попытку «усмирить» деревню вооруженным путем трудящееся крестьянство ответило контрастованием. Крестьянское движение в период сентября — октября приняло характер гражданской войны. Все это говорило о крахе политики эсеров.

Новому этапу крестьянского движения, который наступил осенью 1917 г., В. И. Ленин придавал большое значение. «В России, — писал он в сентябре, — переломный момент революции несомненен.

В крестьянской стране, при революционном, республиканском правительстве, которое пользуется поддержкой партий эсеров и меньшевиков, имевших вчера еще господство среди мелкобуржуазной демократии, растет крестьянское восстание.

Это невероятно, но это факт»⁸².

В крестьянском восстании В. И. Ленин видел не только свидетельство полного банкротства меньшевистско-эсеровской политики соглашения с буржуазией, но и наличие революционного кризиса в стране, канун социалистической революции. «Перед лицом такого факта, как крестьянское восстание, — писал он, — все остальные политические симптомы, даже если бы они противоречили этому назреванию общенационального кризиса, не имели бы ровнехонько никакого значения»⁸³.

Направляя главные удары против помещиков, крестьянская беднота выступала в то же время и против кулачества, которое, как и помещики, эксплуатировало и разоряло бедноту. Во многих местах усилилось движение общинников против отрубников, причем оно сопровождалось кровопролитными столкновениями. В Козловском уезде, Тамбовской губернии, 1/3 пострадавших от «аграрных беспорядков» приходилась на хуторян и отрубников. Комиссар Временного правительства, обследовавший в октябре положение в Воронежской губернии, писал, что большинство имений частных владельцев и часть скупленных отрубниками крестьянских наделов взяты там в распоряжение волостных и уездных земельных управ⁸⁴. Двадцать пять хуторян Знаменской волости, Курмышского уезда, Симбирской губернии, жаловались правительству, что крестьяне отобрали у них землю и распределили ее между собой. Волна крестьянских выступлений против кулаков росла из месяца в месяц. Если в апреле и мае в губернии было 34 выступления, а в июне — 122, то в октябре — 267⁸⁵.

В Балашовском и Петровском уездах, Саратовской губернии, происходили открытые столкновения между общинниками и отрубниками. В Сызранском уезде, Симбирской губернии, крестьяне громили строения и инвентарь отрубников⁸⁶. В Казанской губернии в сентябре — октябре было 150 выступлений крестьян против кулачества⁸⁷. Помещик Рязанской губернии Семенов-Тянь-Шанский указывал в анкете министерства земледелия, что «крестьяне среднего достатка вместе с беднейшими... хуто-

⁸¹ «1917 год в деревне (воспоминания крестьян)», стр. 59.

⁸² В. И. Ленин. Соч., Т. 26, стр. 55.

⁸³ Там же, стр. 57.

⁸⁴ ЦГАОР и СС, ф. 398, д. 19, лл. 95—105.

⁸⁵ С. А. Крупнов. Борьба большевиков Симбирской губернии в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 43 (кандидатская диссертация).

⁸⁶ ЦГАОР и СС, ф. 406, д. 401, лл. 148—152.

⁸⁷ В. Кузьмин. Крестьянское движение в Чувашии в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 281 (кандидатская диссертация).

ряне и отрубники держатся особняком, но под влиянием террора идут на уступки. Наблюдается очень настойчивое стремление обществ выделенную хуторянам и отрубникам землю возвратить в общинное пользование»⁸⁸.

Таким образом, борьба трудящихся крестьян с помещиками и кулаками, происходившая в деревне в период подготовки социалистической революции, была борьбой прежде всего бедноты, а отнюдь не всего крестьянства. Кулачество испытало на себе всю ненависть крестьянской бедноты, поднявшейся по зову большевистской партии на борьбу против эксплуататоров.

Выступления трудящихся крестьян против помещичьего и кулацкого землевладения являлись реальной поддержкой рабочего класса в решении его главной задачи — свержения господства буржуазии и помещиков и установления диктатуры пролетариата. Помещики и кулачество, эта классовая опора Временного правительства в деревне, были деморализованы крестьянским движением и не смогли оказать серьезное сопротивление восставшему в октябре пролетариату.

Там, где появлялись солдаты, крестьянское движение, как правило, выливалось в более острые формы борьбы с помещиками и кулаками. Солдаты сплывали бедноту и батрачество. По их инициативе переизбиралась эсеров-кулацкие волостные и сельские комитеты, поддерживавшие помещиков и кулаков. «Солдаты, возвращавшиеся с фронта, — вспоминал крестьянин Орловской губернии, — были вожаками крестьян, ораторствовали на сходках и волостных собраниях, чтобы немедленно переизбрать волостные комитеты, в которые были выбраны кулаки, купеческие приказчики, разные землевладельцы из крестьян...». «Началось известное наступление Керенского, — писал крестьянин Подольской губернии. — С фронта стали приезжать солдаты, которые повели среди селян агитацию против эсеровщины и помещиков. Начались отдельные вспышки селянского движения, сначала стали рубить помещичий лес, потом пошли восстания селян на аграрной почве»⁸⁹. 22 мая в селе Скородное, Старо-Оскольского уезда, Курской губернии, солдаты, прибывшие в отпуск, собрали большой митинг, на котором призывали крестьян не выполнять законов Временного правительства.

23 мая в селе Ивановском, Льговского уезда, Курской губернии, председательствовавший на волостном сходе солдат после прочтения письма уездного комиссара, который предлагал крестьянам прекратить самоуправство в лесах князей Бярятинских, заявил, что земля и лес принадлежат народу и сам народ должен распоряжаться ими. По предложению солдата крестьяне приняли решение конфисковать лес у князя Бярятинского и это постановление провели в жизнь⁹⁰.

Солдаты Утешов и Глотов, прибывшие в село Марково, Новохоперского уезда, Воронежской губернии, рассказывали крестьянам о программе большевиков, призывали не подчиняться Временному правительству. В правительстве, говорили они, сидят буржуазия, меньшевики и эсеры, «война ведется в интересах капиталистов, а к ним принадлежит и министр Керенский. Верьте только Ленину и его соратникам, большевистской партии и ее лозунгам, ибо только они борются за интересы трудового народа»⁹¹.

«По селам и деревням, — писала тамбовская газета, — разъехалось много кронштадтских большевиков — солдат и матросов. Что же они предлагают деревне? Они предлагают, не ожидая Учредительного собра-

⁸⁸ ЦГАОР и СС, ф. 930, оп. 1, д. 72, л. 10.

⁸⁹ «1917 год в деревне (воспоминания крестьян)», стр. 49.

⁹⁰ Л. Г л е б о в. Борьба большевиков за установление и упрочение Советской власти в Курской губернии. Курск. 1952, стр. 20—21.

⁹¹ Государственный архив Воронежской области, ф. 4, д. 11, л. 47.

ния, захватывать самим помещичьи земли. Они говорят крестьянам, что если теперь не захватить землю, то потом ее не получишь»⁹².

Из Ярославской губернии сообщалось, что аграрные «беспорядки» начались там с апреля, когда в деревне появились солдаты-большевики и стали руководить крестьянским движением⁹³.

25 октября 1917 г. революционные рабочие и солдаты Петрограда свергли власть буржуазии и провозгласили власть Советов. «Дело, за которое боролся народ,— писал В. И. Ленин,— немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства, это дело обеспечено»⁹⁴.

II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов принял исторические декреты о мире и земле, выражавшие интересы и чаяния пролетариата и трудящегося крестьянства. Декретом о земле помещичья собственность на землю отменялась немедленно и без выкупа. Помещичьи имения, все удельные, монастырские и церковные земли со всем их живым и мертвым инвентарем переходили в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов.

Взяв государственную власть, пролетариат немедленно осуществил многовековые чаяния крестьян, передав им землю помещиков, монастырей, церкви и т. п. Победа Великой Октябрьской социалистической революции дала возможность довести до конца буржуазно-демократическую революцию, вывела крестьян на новый путь развития сельского хозяйства. Борьба крестьян за землю, против помещиков смогла успешно разрешиться лишь в результате Октябрьской революции, в результате завоевания пролетариатом политической власти.

Решение аграрного вопроса в интересах большинства крестьян еще и еще раз подтвердило марксистское положение о том, что крестьянство не может добиться улучшения своей жизни, выйти из нищеты и невежества, уничтожить помещичье землевладение без союза с рабочим классом. Осуществив конфискацию помещичьих, удельных, церковных и монастырских земель и национализацию всех земель в стране, пролетариат создал такие условия, при которых значительно облегчился переход сельского хозяйства на путь социалистического развития.

⁹² «Известия» Тамбовского Совета РСКД № 65, 16 июля 1917 года.

⁹³ «Красный архив» 1927, кн. 2, стр. 108.

⁹⁴ В. И. Ленин, Соч. Т. 26, стр. 207.